

На следующее утро Синьюэ первым делом отправилась проведать двух старших братьев. Они всё ещё не могли подняться с постели, и Синьюэ испытывала глубокое чувство вины.

— Простите, это я вас втянула в неприятности и стала причиной таких тяжелых травм, — виновато произнесла она.

Братья отнеслись к этому спокойно. Они не держали на неё зла, лишь тихо наставляли:

— Девушка, постарайся в будущем поменьше спорить с молодым господином. Нынешний нрав у него совсем не тот, что раньше. Кто знает, может, одно неосторожное слово — и голова с плеч долой.

Слова звучали разумно, и Синьюэ слегка кивнула. Вскоре она достала два лян серебра и протянула им:

— Я ведь обещала вам.

Мужчины испуганно вскочили и поспешили вернуть деньги обратно в руки Синьюэ:

— Девушка, мы не можем принять это! Если молодой господин узнает, мы здесь точно жильцами не останемся. Ради всего святого, пока наши головы ещё на плечах, пощадите нас.

Поняв, что поступила опрометчиво, Синьюэ забрала серебро, пожелала им доброго отдыха и распрощалась.

— Девушка, там вас к воротам зовут.

Синьюэ подумала, что это, должно быть, привезли вино, и направилась к выходу. Стражники у ворот сменились. Они одарили её злобными взглядами, словно предупреждая, чтобы она даже не пробовала выйти. Синьюэ неловко поздоровалась и рассчиталась с владельцем лавки.

Когда-то она носила тяжелые ведра с водой, поэтому десять кувшинов показались ей сущим пустяком — это даже не составляло трети веса тех ведер. Синьюэ без особого труда донесла их до дерева у своего дворика. Она вырыла пять ямок и в каждую поставила по два кувшина. Дело было сделано.

Как раз подошло время завтрака, и Синьюэ пришла в гостиную раньше обычного. Там она увидела ту самую девицу, которую звали Лянь-эр. Синьюэ не пожелала тратить на неё время и молча села за стол.

— Ты и есть У Синьюэ?

— Да.

Нужно было соблюдать приличия, поэтому Синьюэ ответила равнодушно, думая про себя, почему Лу Цюн до сих пор не пришел.

— Меня зовут Хэ Лянь.

Синьюэ продолжала безучастно смотреть в сторону дверей. Хэ Лянь это явно разозлило, но, заметив приближающегося господина Лу, она тут же сменила тон на жалобный и плаксивый:

— Девушка, я знаю, что я вам не нравлюсь. Но я ведь только приехала, неужели вы, как старшая, не можете хоть немного уступить сестре?

Синьюэ не раз встречала бесстыжих людей, но таких, как эта девица, видела впервые.

— Какая еще Лянь-эр, кто тебе сестра? И хватит тут разыгрывать спектакль, я боюсь, что ты просто позоришь господина Лу.

— Брат Лу, ты сам всё слышал! Ты должен защитить меня! — Хэ Лянь вскочила и бросилась к вошедшему Лу Сыцзиню.

— Господин Лу, вы должны восстановить справедливость! — Синьюэ бросила на Хэ Лянь яростный взгляд, ничуть не испугавшись.

— Господин Лу, посмотрите на неё, какая дерзость!

— Довольно, вы можете хоть на минуту замолчать? — Лу Сыцзинь прикрикнул на Хэ Лянь. Ее обиженный взгляд доставил Синьюэ искреннее удовольствие. В этот момент вошел умывшийся Лу Цюн.

Трапеза прошла в гробовой тишине, все ели молча, что ужасно давило на Синьюэ.

— Господин Лу, можно мне сегодня выйти?

— Невестка, зачем спрашивать брата? Просто бери и иди, — подал голос Лу Сыцзинь.

— Ты вчера выходила, и они тебя не остановили?

— А зачем им меня останавливать? Я просто спокойно вышла через главные ворота.

Синьюэ, видя, как невозмутимо Лу Сыцзинь продолжает есть, процедила сквозь зубы:

— Господин Лу, не хотите ли объясниться?

— Ты всего лишь гостя, объяснения не требуются.

Синьюэ с неприязнью посмотрела на Хэ Лянь и спросила:

— Тебе тоже можно свободно выходить?

Хэ Лянь кокетливо взглянула на господина Лу и застенчиво проговорила:

— Оказывается, господин Лу уже давно считает меня членом своей семьи.

— Понятно, значит, только я одна не могу свободно покидать дом, — Синьюэ в гневе поднялась и холодно произнесла: — Приятного аппетита, ваша семья, а я, как гостя, откланяюсь.

— Стой! Хочешь выйти — только в моем сопровождении.

Несмотря на злость, Синьюэ помнила об обещании А-Си вместе заработать денег. Она стиснула зубы и ответила:

— Тогда побеспокою вас, господин Лу. Как соберусь, обязательно вас позову.

Сказав это, она отправилась завтракать вместе с прислугой.

— Девушка, зачем вы здесь? Наша еда...

— Вкусно, лишь бы голод утолить, к чему такая привередливость? С сегодняшнего дня я буду есть с вами.

Слуги знали, что с появлением в поместье той девицы жизнь Синьюэ стала невыносимой, и, жалея её, позволили ей остаться.

После завтрака Синьюэ пришла на площадку для упражнений и увидела там Лу Сыцзиня, конечно же, в сопровождении Хэ Лянь.

— Господин Лу, у вас такой изысканный вкус, раз вы привели её в такое место. А если случайно пораните? Неужели вам не будет жаль?

Лу Сыцзинь проигнорировал её и начал упражняться с мечом. Синьюэ внимательно следила за ним, стараясь запомнить движения, но он двигался слишком быстро, и даже её отличная память не могла уловить всё до конца.

Лу Сыцзинь проявил терпение и повторил связку специально для неё.

— Не так, здесь нужно держать удар крепко и уверенно, — он терпеливо наставлял её, и в его голосе проскользнула такая нежность, что сердце Синьюэ затрепетало.

На мгновение они словно забыли все обиды, и их общение вернулось в прежнее русло. Казалось, прежний Лу Сыцзинь вернулся.

— Господин Лу, почему вы меня так ненавидите?

Раньше у неё была надежда, что она может тронуть его сердце, но теперь она совсем не была уверена, стоило ли так упорствовать.

Лу Сыцзинь замер, а затем встретился взглядом с её сияющими глазами. Он вдруг вспомнил тот пылкий поцелуй и слова, сказанные ею той ночью, и холодно бросил:

— Нет причин. Просто ненавижу.

(Нет причин. Просто я влюбился) — эти слова он не мог произнести вслух. Ему оставалось лишь лгать себе, твердя, что нужно быть жестким, чтобы она не разгадала его тайну.

Этот ответ был ожидаем, но Синьюэ не пала духом:

— Господин Лу, давайте продолжим.

Эту новую технику владения мечом Синьюэ скоро освоит, а остальное Лу Сыцзинь больше не мог ей объяснить — ей предстояло тренироваться самой.

— Господин Лу, вы меня совсем не замечаете? — Хэ Лянь простояла подле него целый час, ноги уже онемели, а господин Лу всё игнорировал её. Её терпение лопнуло. — Господин Лу, я простояла здесь целый час, у меня болят ноги!

Лу Сыцзинь подозвал слугу и распорядился:

— Отнеси барышню Хэ в её покои.

— Господин Лу...

Лу Сыцзинь, не оглядываясь, пошел вперед. Хэ Лянь в ярости топнула ногой и тут же оступилась, по-настоящему подвернув лодыжку. Ей пришлось согласиться на помощь слуги, но, посчитав, что он идет слишком медленно, она то и дело пинала его, а бедняга молча терпел боль и ускорял шаг.

Чувствуя, что день мести всё ближе, Синъюэ погладила полумесяц у себя на шее и прошептала:

— Сяо-Бао, скоро.

Синъюэ тренировалась до тех пор, пока не подошло время встречи с А-Си, затем отложила меч и направилась в покои господина Лу. Постучав и получив разрешение, она вошла.

— Господин Лу, вы свободны?

Лу Сыцзинь отложил дела, потер виски, прогоняя усталость, и встал.

— Идем.

Видя, как он утомлен, Синъюэ пожалела его и с беспокойством сказала:

— Но вы выглядите таким усталым. Может, я схожу сама? Я обещаю скоро вернуться.

— Я сказал — всё в порядке. Идем.

Синъюэ не стала спорить.

— Господин Лу, вы ведь наверняка гуляли по вечернему рынку?

Синъюэ радостно бежала впереди него и чуть не столкнулась с прохожим, но Лу Сыцзинь вовремя притянул её к себе. Оказавшись в его объятиях, Синъюэ залилась краской, поспешно отстранилась и неестественно произнесла:

— Господин Лу, спасибо.

Лу Сыцзинь вдруг взял её за руку, отвечая на её вопросительный взгляд:

— Если не хочешь потеряться, лучше держись за меня.

Синъюэ пробормотала «хорошо» и пошла рядом с ним. Глядя на их тени в лунном свете, она

почувствовала странное дежавю. Указав на тени, она спросила:

— Господин Лу, почему мне кажется, что эти тени так знакомы?

Лу Сыцзинь взглянул на них и невозмутимо ответил:

— Не припоминаю такого.

Она понадеялась, что просто ошиблась, и не стала продолжать, помахав рукой А-Си, который уже ждал их.

— Господин Лу, это он, А-Си, о котором я вам рассказывала.

Синьюэ радостно потянула господина Лу к нему.

— А-Си, это мой... господин.

А-Си с хитрой улыбкой указал на их сцепленные руки:

— Ваши отношения кажутся весьма неоднозначными.

Синьюэ быстро выдернула руку:

— Нет, ты не так понял! Там была такая толпа, пришлось взяться за руки, чтобы не потеряться. Ведь так, господин Лу?

Господин Лу смотрел на неё с невозмутимым лицом, не кивнул и не проронил ни слова.

— Сестрица Син, этот господин тоже присоединится к нам?

Синьюэ прыснула со смеху и постучала его по голове:

— Как ты думаешь, такому богатому господину нужны деньги?

— А зачем он тогда пришел?

— Чтобы забрать меня обратно, — прошептала она А-Си на ухо.

Затем она подтолкнула господина Лу:

— Господин Лу, погуляйте где-нибудь, мы начинаем выступление.

— Почему я не могу остаться здесь?

Лу Сыцзинь не собирался уходить. Синъюэ спросила:

— Тогда присоединяйтесь к нам?

— Как такое возможно?

— Ну, тогда будьте в числе зрителей. Деньги принесли? За просмотр моего выступления нужно платить. Вот, господин Лу, у вас даже кошелька нет, я ведь видела, как вы выходили.

— Тогда просто постой тут, — Синъюэ кивнула и поторопила его.

Лу Сыцзинь хотел еще что-то сказать, но толпа становилась всё плотнее, и в итоге его просто вытеснили, отдавив ноги. Он выдохнул, приказал себе не злиться и решил просто прогуляться.

— Продаю леденцы на палочке! — зазывал дедушка-торговец. Лу Сыцзинь подошел ближе.

— Господин, хотите леденец?

— Дайте два.

Старик снял два леденца, а Лу Сыцзинь привычно потянулся к поясу и только тогда вспомнил, что денег с собой нет.

— Господин, с вас две монеты.

Лу Сыцзинь оказался в неловком положении, но гордость не позволяла ему признаться, что он не может купить товар. Он посмотрел на свой нефритовый кулон и снял его.

— Господин, что вы! Этот кулон стоит миллионы, у меня нет сдачи с такой суммы.

— Не нужно, отдайте... — Лу Сыцзинь хотел сказать, чтобы тот просто взял его в обмен на сладости, но его перебила девушка:

— Этот господин так щедр, раз готов отдать такой дорогой нефрит за леденцы.

Она кивнула служанке, та отсчитала две монеты и отдала старику. Девушка держалась благородно, как истинная аристократка.

— Дедушка, я заплачу за этого господина.

Лу Сыцзинь убрал нефрит и вежливо поклонился. Девушка присела в реверансе, сложив руки перед собой.

— Господин, можно мне взглянуть на этот нефрит?

Лу Сыцзинь снова снял кулон и протянул ей. Девушка коснулась камня, и на её лице отразилась радость.

— Господин, похоже, у нас и вправду судьба. У меня есть точно такой же, — она достала из кошелька другой кулон. — Говорят, мастер, создавший их, за всю жизнь сделал только два. На одном вырезано маленькое слово «судьба», на другом — «встреча». Мне досталась «судьба», а вам — «встреча». Смею спросить, не старый ли нищий подарил вам его?

Лу Сыцзинь кивнул, вспоминая:

— В детстве, играя на улице, я встретил оборванного старика. Дал ему монету, а он привязался и всучил мне этот нефрит.

Разве у нищего может быть такая дорогая вещь? Впоследствии Лу Сыцзинь пытался навести справки, но старик словно испарился и больше никогда не появлялся.

— К сожалению, я больше никогда его не видел.

— А я видела его дважды. В первый раз он преградил мне путь у ворот поместья и велел взять этот нефрит. Во второй раз снова ждал меня там же, спросил моё имя, сказал, что «отдал не тому», но забирать вещь не стал и исчез навсегда.

Никто не знал, кому на самом деле предназначался этот нефрит. Всё оставалось загадкой. Служанка кашлянула, и девушка поняла, что пора ехать. Она снова поклонилась:

— Господин, надеюсь на новую встречу.

Лу Сыцзинь проводил её взглядом, затем посмотрел в сторону Синьюэ и, заметив, что людей стало меньше, направился к ней.

Синьюэ пересчитала выручку — на пять лян больше, чем вчера, и радостно обняла А-Си.

— А-Си, мы снова заработали!

А-Си было больно от крепких объятий, но он тоже был счастлив, радуясь вместе с ней, как ребенок.

— У Синъюэ, ты что делаешь?

Услышав знакомый голос, Синъюэ испугалась, но, узнав Лу Сыцзиня, с радостью бросилась к нему.

— Господин Лу, смотрите, сегодня на пять лянов больше, чем вчера!

Она светилась от счастья, а потом заметила у него в руках леденцы:

— Это нам?

Лу Сыцзинь сердито кивнул. Не успел он достать свою порцию, как Синъюэ выхватила всё и одну палочку отдала А-Си.

— У Синъюэ, ты...

Лу Сыцзинь закипал от ярости и демонстративно отвернулся.

— Господин Лу, А-Си одну, а нам с вами — вторую, разве не отлично? — она поднесла леденец к его губам. — Я только что попробовала одну штучку, если вы не...

Не успела она договорить, как он откусил кусочек. Синъюэ показалось, что он сейчас выглядит очень мило, и она погладила его по голове, как взрослая ребенка:

— Господин Лу, молодец.

А-Си усмехнулся:

— Господин Лу, вы такой взрослый, а ведете себя как ребенок.

— У Синъюэ, отпусти!

Синъюэ приложила палец к губам А-Си и прошептала:

— Господин Лу очень самолюбив.

Затем спросила:

— Господин Лу, у вас ведь не было денег, откуда леденцы?

— Украл, — бросил он и пошел прочь. Синъюэ попрощалась с А-Си и поспешила за ним.

— Ой, не верю, не продали ли вы свою внешность за них?

— Ты! — господин Лу поднял руку. Синъюэ, решив, что он хочет её ударить, тут же приняла позу «сдаюсь».

— Ошиблась, я больше не буду подшучивать над вами!

Лу Сыцзинь был в отчаянии. Чем она его вообще зацепила? Ни манер благородной девицы, ни скромности простой девушки. Он тяжело вздохнул.

— Господин Лу!

Лу Сыцзинь обернулся и увидел её в маске призрака, что порядком его напугало.

— У Синъюэ, ты больная, что ли?

Он в ярости зашагал вперед, и Синъюэ пришлось бежать, чтобы не отстать от его длинных ног.

— Господин Лу, подождите меня! Совсем не умеете жалеть девушек.

— Прости, но ты и «жалость к девушке» — вещи несовместимые.

Лу Сыцзинь шел широким шагом, совершенно не заботясь о том, как запыхалась его спутница. Синъюэ решила больше не бежать и притворилась, что подвернула ногу, остановившись.

Услышав, что шаги сзади затихли, Лу Сыцзинь остановился и с тяжелым вздохом обернулся.

— У Синъюэ, что с тобой? — он подбежал к ней и с тревогой посмотрел на то, как она массирует стопу. — Где болит?

Он начал суетливо осматривать ногу, и Синъюэ не выдержала и засмеялась.

— Господин Лу, попались!

— Ты сумасшедшая, У Синьюэ! — он выпрямился, выглядя крайне разгневанным.

Синьюэ поняла, что перегнула палку, тоже встала и, осторожно дернув его за рукав, прошептала:

— Простите... я ошиблась. Вы же такой великодушный, не сердитесь, пожалуйста.

Лу Сыцзинь не выдержал её мольбы, закрыл глаза, а затем внезапно притянул её к себе. Синьюэ застыла от неожиданности, инстинктивно пытаясь отстраниться, но он обнял её еще крепче.

— Не двигайся. Позволь мне обнять тебя немного, всего лишь немного.

Услышав это, Синьюэ перестала сопротивляться и осторожно коснулась его спины.

— Хорошо, больше не злюсь.

<http://erolate.org/book/6/20>